

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сенецкого Алексея Борисовича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 1 Федерального закона «О приостановлении действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов», частью 2 статьи 1 Федерального закона «О приостановлении действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2016 год» и частью 2 статьи 1 Федерального закона «О приостановлении действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов»

город Санкт-Петербург

26 октября 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря,

Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.Б.Сенецкого вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Б.Сенецкий оспаривает конституционность:

части 2 статьи 1 Федерального закона от 1 декабря 2014 года № 397-ФЗ «О приостановлении действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов», согласно которой размер денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», с 1 января 2015 года составляет 62,12 процента, с 1 октября 2015 года – 66,78 процента от размера указанного денежного довольствия;

части 2 статьи 1 Федерального закона от 14 декабря 2015 года № 367-ФЗ «О приостановлении действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной

службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2016 год», устанавливающей, что размер денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», с 1 февраля 2016 года составляет 69,45 процента от размера указанного денежного довольствия;

части 2 статьи 1 Федерального закона от 19 декабря 2016 года № 430-ФЗ «О приостановлении действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов», устанавливающей, что размер денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей», с 1 февраля 2017 года составляет 72,23 процента от размера указанного денежного довольствия.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения, примененные при рассмотрении его дела судами общей юрисдикции, не предусматривая увеличения пенсий гражданам, уволенным с военной службы, не менее чем на 2 процента сверх уровня инфляции, противоречат Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 604 «О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации» и не соответствуют статьям 2, 17 (часть 1), 18, 39 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 90 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение механизма реализации данного конституционного права, в том числе установление видов пенсий, правил исчисления их размеров, к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Закрепление механизма исчисления пенсий и определение порядка индексации как одного из способов повышения их размеров также являются компетенцией законодателя, который вправе, как неоднократно отмечалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, изменять установленное им в данной сфере регулирование, учитывая финансово-экономические возможности государства на соответствующем этапе его развития и соблюдая при этом конституционные принципы справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности прав граждан.

Действуя в рамках предоставленных ему полномочий, федеральный законодатель в Законе Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І определил состав денежного довольствия, из которого исчисляются пенсии, назначаемые лицам, подпадающим под действие данного Закона (часть первая статьи 43), и основания пересмотра размера пенсий, в том

числе обусловленные увеличением денежного довольствия соответствующих категорий военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, войск национальной гвардии Российской Федерации исходя из уровня увеличения денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсий (пункт «а» части первой статьи 49).

В связи с реформированием с 1 января 2012 года системы денежного довольствия военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел в законодательство о пенсионном обеспечении указанных лиц внесены положения, изменяющие как правила учета денежного довольствия для исчисления пенсий при установлении его ежегодного увеличения (с 54 процентов) на 2 процента начиная с 2013 года до достижения 100 процентов его размера, так и основания пересмотра размера пенсий с учетом указанного увеличения денежного довольствия (часть вторая статьи 43 и пункт «б» части первой статьи 49 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1).

Наряду с этим в части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 законодатель предусмотрел возможность дополнительного увеличения денежного довольствия федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период с учетом уровня инфляции (потребительских цен).

В целях реализации данного правила федеральными законами от 3 декабря 2012 года № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» и от 2 декабря 2013 года № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» было предусмотрено установление денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1, с 1 января 2013 года в объеме 56 процентов, а с 1 октября 2013 года – 58,05 процента от размера указанного денежного довольствия (часть 9 статьи 10 Федерального закона от 3 декабря

2012 года № 216-ФЗ); с 1 января 2014 года указанное денежное довольствие, подлежащее учету при исчислении пенсии, составляло 60,05 процента, с 1 октября 2014 года – 62,12 процента (часть 9 статьи 9 Федерального закона от 2 декабря 2013 года № 349-ФЗ). Тем самым в 2013 и 2014 годах были заданы опережающие темпы доведения величины денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсий военным пенсионерам, до ее максимального уровня.

Учитывая данное обстоятельство и исходя из имеющегося на эти цели объема финансовых средств, законодатель принял облеченное в форму специального федерального закона решение о приостановлении до 1 января 2016 года действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I (часть 1 статьи 1 Федерального закона от 1 декабря 2014 года № 397-ФЗ). При этом, стремясь обеспечить преемственность правового регулирования, законодатель в части 2 статьи 1 указанного Федерального закона воспроизвел значение величины такого денежного довольствия, достигнутое в порядке ее опережающего доведения до максимального уровня, и предусмотрел, что с 1 января 2015 года размер денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 названного Закона Российской Федерации, составляет 62,12 процента от размера указанного денежного довольствия, а также предусмотрел дополнительное увеличение денежного довольствия с 1 октября 2015 года – до 66,78 процента.

Правовое регулирование, предусматривающее наряду с приостановлением действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I поэтапное увеличение размера денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I, было установлено в статье 1 Федерального закона от 14 декабря 2015 года № 367-ФЗ (с 1 февраля 2016 года данный размер составил 69,45 процента), а также в статье 1 Федерального закона от 19 декабря 2016

года № 430-ФЗ, в соответствии с частью 2 данной статьи с 1 февраля 2017 года размер денежного довольствия был увеличен до 72,23 процента.

Следовательно, такое правовое регулирование, предусмотренное в том числе оспариваемыми законоположениями, установлено законодателем в пределах дискреционных полномочий, прямо предусмотренных пунктом 6 статьи 192 Бюджетного кодекса Российской Федерации, направлено на обеспечение баланса публичных и частных интересов, в том числе за счет последовательного увеличения размера денежного довольствия, подлежащего учету при исчислении пенсий, а потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан, в том числе заявителя.

Разрешение же вопроса о проверке имеющегося, по мнению А.Б.Сенецкого, противоречия между оспариваемыми законоположениями и подпунктом «г» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 604 «О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации», предписывающим Правительству Российской Федерации обеспечить ежегодное увеличение пенсий гражданам, уволенным с военной службы, не менее чем на 2 процента сверх уровня инфляции, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сенецкого Алексея Борисовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2347-О